

???????

ihermes.webp

Бог

Имя: Гермес

Прочие известные имена: Эрмий / Меркурий / Риг / Хеймдаль

Талант: Красноречие, Скорость, Невидимость, Иллюзия, Изобретательность, Алхимия

Атрибуты: Телярии (крылатые сандалии), Кадуцей (крылатый жезл со змеями), Петас (крылатая шляпа/шлем), сумка/котомка, плащ-хламида.

Отец: [Зевс](#)

Мать: [Персефона](#)

Братья и сестры: [Афина](#), [Гефест](#), [Арес](#), [Деметра](#), [Долос](#), [Геката](#), [Психея](#), [Фемида](#), [Афродита](#), [Аполлон](#), [Артемида](#), [Гестия](#), [Илифия](#), [Осса](#), [Эхо](#)

Дети: [Эспер](#), [Тихе](#)

Статус: Активен

Покровительство: [Магия Пространства](#), [Магия Иллюзий](#), [Эхомагия](#), Путешественники, Послы, Глашатаи/Почтальоны, Воры, Вестники, Алхимики, Маги, Пастухи/Вожак/Ведущие, Изобретатели, Художники, Шпионы.

Творения: Алфавит, Числа, Меры, Весы, Руны, Черепахи, Кони, Пегасы, Сигнальный рог, Лира (муз. инструмент)

Облики: Путник, Пегас

Символы: Руна пути, Руна глаза (взора) (иногда)

???

Гермес происходит от внебрачного союза [Зевса](#) и [Персефоны](#). В нём соединяются небесная мощь и подземная пограничность: от Зевса ему приписывают силу, живость ума, царскую лёгкость повеления и право говорить от имени высшей власти; от Персефоны — понимание переходов, тонкое чувство границы, способность проходить там, где для прочих путь

закрыт, и особую близость ко всему, что находится между мирами, судьбами и состояниями. Потому среди его многочисленных братьев и сестёр Гермес всегда стоит немного особняком, а [Афину](#) обычно называют наиболее близкой ему по крови, поскольку именно с ней у них полное кровное родство.

Многие считают, что Гермес выбрал лучшее от обоих родителей и потому мог бы стать одним из самых страшных и великих богов своего поколения. Но его нрав слишком подвижен и тонок для прямого властного величия. О нём говорят как о ветреном, праздном и даже недораскрывшемся, словно он сам не желает обращать всю свою силу в тяжёлую, неподвижную мощь. И всё же именно в этом видят не слабость, а особую правду его природы. Гермес не стремится к грубому превосходству. Он занял среди богов такое место, какого не смог бы удержать никто другой: место посредника, вестника, хранителя перехода и того, кто связывает несводимые друг к другу части мироздания.

И тем удивительнее для богословов и летописцев то, что в божественной иерархии Гермес записан на самой низкой ступени. Это обстоятельство кажется почти насмешкой над внешним порядком, потому что трудно назвать другого бога, чья власть так свободно простиралась бы сквозь границы миров, ремёсел, языков и состояний. Одни видят в этом следствие его внебрачного происхождения и той настороженности, с какой небесный порядок относится к тем, кто не вписывается в него без остатка. Другие говорят, что сам Гермес никогда не стремился подниматься выше, поскольку его природа лучше всего раскрывается не на вершине трона, а на дороге, на пороге, в движении между теми, кто выше, ниже и дальше друг от друга. Потому его низкое место в иерархии редко понимают как признак слабости: скорее, это ещё одно доказательство того, что формальный порядок богов далеко не всегда совпадает с истинной мерой их незаменимости.

Почти нет преданий, где Гермес враждует с иными богами по-настоящему. Напротив, складывается впечатление, что он умеет ладить со всеми: с царственными, мрачными, яростными, мудрыми и даже с теми, кто обычно не уживается ни с кем. Это качество объясняют по-разному. Одни считают его врождённым обаянием и красноречием, другие — свойством того, кто вечно движется между чужими владениями и потому вынужден понимать каждого. Как бы то ни было, Гермес почти везде остаётся фигурой, которую любят, терпят или хотя бы охотно принимают даже те, кто обычно не склонен к доверию.

Его называют великим вестником и главным стражем. В самых устойчивых легендах Гермес свободно перемещается между мирами, приносит вести, знания и порядок туда, где без него распались бы пути сообщения, обмена и взаимного понимания. После [Эпохи Исхода](#), когда [Аос](#) запер переходы и запретил богам посещать миры смертных, роль Гермеса не исчезла. Напротив, именно тогда особенно ясно стало, что в многообразии миров всё ещё нужен тот, кто знает тропы, чувствует запоры на границах и умеет проходить вдоль самой кромки запрета. С этим связаны предания, согласно которым [Аос](#) лично поручил Гермесу присматривать за границами миров. Иные жрецы спорят с этим и говорят, что речь идёт не о прямом поручении, а о позднем переосмыслении его природы после [Эпохи Разделения](#). Но обе стороны сходятся в одном: без Гермеса сама мысль о проходимой границе между

мирами стала бы куда беднее.

В тех же легендах ему приписывают почти невозможные чувства. Говорят, что его слух настолько тонок, что он слышит, как растёт трава в любом из миров, а зрение таково, что он видит швы между мирами, скрытые тропы, трещины порядка и все подлинные пороги, за которыми одно состояние бытия переходит в другое. Отсюда же рождаются сказания о голосе Гермеса, который при желании способен прозвучать сразу во многих мирах. Для храмовых толкователей это не просто преувеличение: так они выражают мысль, что Гермес властвует над самой передаваемостью вести.

Он принадлежит к числу богов, в которых особенно заметен полный круг творческого нарушения: переступить границу, изобрести новое, придать ему форму и затем самому же стать хранителем возникшего порядка. Поэтому Гермес всегда двойится в мифе. Он озорной трикстер, вор, хитрец и нарушитель, но в то же время — бдительный хранитель, архитектор порядка и тот, кто не даёт хаосу рассыпаться окончательно. В одном из самых известных преданий рассказывают, что уже в день рождения он проявил себя как гений скорости и хитрости: украл стадо коров у брата [Аполлона](#), затем изобрёл лиру и в конце сумел не только избежать кары, но и примириться с обманутым богом, подарив ему новый инструмент. Эта история остаётся почти совершенным образом самого Гермеса: кража, находка, изобретение, речь, примирение и новый порядок, возникающий из дерзости.

С ним связывают множество изобретений, без которых невозможно представить ни торговлю, ни письмо, ни цивилизованную договорённость. Гермесу приписывают алфавит, числа, меры, весы, сигнальный рог, руны и даже само искусство упорядочивать мир знаками. В некоторых легендах именно он обучил разумные народы письму, счёту и чтению. Особенно часто его называют создателем рун, потому что руна в таком понимании и есть идеальный герметический знак: хаос, облечённый в строгую форму. По той же причине многие маги чтут Гермеса как одного из самых близких им богов, ведь магия сама по себе нередко понимается как хаос, временно заключённый в порядок, чтобы затем снова стать хаосом.

[Гоблины](#) и [южные варвары](#) в своих традициях идут ещё дальше и утверждают, что именно Гермес был первым архитектором общественного устройства. По их преданиям, он не только научил различать знак, меру и счёт, но и показал, как из множества разрозненных существ складывается общество: как выделяются вожаки, как возникают классы, как соотносятся обязанности, обмен и положение. С тем же кругом сказаний связано его покровительство пастухам. Говорят, любовь Гермеса к животным началась с его наблюдений за стадом и дорогой; чтобы удержать множество в порядке, он научился различать ведущих и ведомых, а из этого будто бы выросло всё его позднейшее искусство социального строя.

Под именем Рига Гермеса особенно чтут [гоблины](#), уверенные, что он же изобрёл и алхимию. Для них он — не просто быстрый вестник, а бог смешения, перегонки, преобразования и удачного опыта, который рождается на границе между ремеслом, магией и хитростью. В [южных землях](#), где его знают как Хеймдаля, сильнее выступает его стражная и пороговая

сторона: не столько плут, сколько неусыпный хранитель границ, слуха, дозора и великого сигнала. Имя Эрмий обычно встречается в тех традициях, где прежде всего помнят его как покровителя речи, письма, торговли, тонкого ума и лёгкого движения.

Среди талантов Гермеса называют сверхъестественную скорость, невидимость, власть над иллюзией, редкую изобретательность, красноречие, музыкальную одарённость, способность усыплять и пробуждать, ловкость вора и дипломата и дар проходить дорогами, закрытыми для других. Его кадуцей в преданиях способен усыплять, будить, открывать запоры, направлять души и умирять столкнувшиеся силы. Одни говорят, что Гермес создал этот жезл сам, другие — что получил его от [Зевса](#) или [Аполлона](#). С его шлемом связаны рассказы о невидимости: по одним версиям, шлем принадлежит ему по праву, по другим — он иногда заимствует для своих нужд шлем [Аида](#). Но какая бы легенда ни была ближе тому или иному жрецу, все сходятся в том, что Гермес умеет исчезать там, где это нужно для достижения целей.

Особое место в его образе занимает свободный путь в Аид и обратно. Его называют проводником душ умерших, послем между живыми и мёртвыми и единственным богом, для которого дорога туда и назад не становится гибельным нарушением меры. В этом нет власти над смертью как таковой, скорее, Гермес знает саму правильность перехода и не даёт дороге распасться. Потому его власть понимают не как власть конца, а как власть сопровождения.

Гермес никогда не стоит на месте. Он всегда в движении, всегда на границе, всегда между. Именно поэтому он так притягателен для художников, магов, торговцев, послов, путешественников и всех, кто соединяет разные порядки реальности. Он покровительствует не покою, а проходу, не закреплению, а ловкой форме, не мёртвой системе, а живому устройству, которое умеет меняться и всё же не распадается.

?????

Культ Гермеса почти повсеместен, хотя редко бывает одинаковым. Ему поклоняются очень по-разному, но везде без кровопролитных жертв. Его чтут как бога дороги, вести, перехода, ловкости ума и удачного хода. Трудно найти народ, который совсем не признавал бы его силы. [Эльфы](#) особенно уважают его за магию, письмо и числа, [подгорные народы](#) — за торговлю, руны и меру, [гоблины](#) — за алхимию, [викины](#) — за стражу, дозор и силу вестового сигнала. Даже там, где его не ставят в число верховных божеств, ему всё равно обычно отводят место, без которого мир кажется менее связным.

К Гермесу обращаются путешественники, путники, караванщики, мореплаватели, купцы, глашатаи, вестники, почтальоны, дипломаты, переводчики, толмачи, изобретатели, художники, маги, алхимики, пастухи и все, чья жизнь зависит от пути, обмена, ловкости и точного слова. Его имя призывают перед дорогой, на перекрёстках, у городских ворот, на мостах, у пограничных камней, перед дипломатической встречей, при начале торговли, перед рискованной сделкой и во всяком деле, где успех зависит от быстроты ума и умения

пройти между опасностями.

Особенно тесно его культ связан с дорогами и границами. Его знаки вырезают на дорожных камнях, воротах, почтовых столбах, пристанях, мостах, картах, путевых посохах и в караванных книгах. Руна Пути считается главным его знаком: её наносят там, где желают удачной дороги, безопасного перехода, правильного направления и открытого хода между отдалёнными местами. Руна Взора встречается реже и обычно связана с дозором, ясным видением преграды, распознаванием скрытой тропы и способностью заметить опасность до того, как она станет явной.

В магических школах Гермеса чтут как покровителя [пространственной магии](#), иллюзии, [эхомагии](#) и всякого искусства, где форма звука, знака или движения меняет саму ткань восприятия. Многие маги считают, что именно его природа лучше всего объясняет устройство магии: она рождается из хаоса, входит в знак, служит порядку и затем снова уходит в зыбкость. По этой причине в его честь освящают рунические доски, алхимические приборы, зеркала, колбы, сигнальные трубы, карты, свитки, счётные таблицы и записные книги.

Торговцы особенно почитают Гермеса как хранителя удачной сделки, справедливого веса, тонкого расчёта и счастливого случая в деле. На рынках его просят о быстрой продаже, честной прибыли, выгодном обмене и защите от обмана. Но и воры, плуты и контрабандисты нередко считают его своим покровителем, поскольку видят в нём бога ловкой руки, своевременного исчезновения и удачного выхода из тупика. Это противоречие редко смущает его жрецов: они говорят, что Гермес властвует не над моральной чистотой поступка, а над самой искусностью перехода, хитрости и обхода препятствия.

У пастухов и кочевых народов Гермеса чтут как ведущего и устроителя движения. Ему посвящают посохи, колокольцы, свистки, сигнальные рога, путевые сумки и метки на стадах. В этих землях его понимают как того, кто умеет не только вести, но и различать, распределять, собирать и не давать множеству превратиться в слепое беспорядочное скопление. Отсюда же растёт представление о нём как о скрытом архитекторе общественного порядка.

Его жрецы редко бывают неподвижными храмовыми служителями. Чаще это странствующие хранители путей, писцы, посредники, толкователи знаков, рунники, наставники молодых посланцев и люди, способные одинаково уверенно чувствовать себя в городе, в дороге, на границе и при дворе. Хотя храмы Гермеса существуют, особенно у крупных дорог и торговых узлов, гораздо чаще ему служат в святилищах-перекрёстках, пограничных часовнях, башнях дозора, при почтовых домах и в тайных домах посвящённых.

С Гермесом также связывают предания о скрытой сети храмов, где когда-то обучали особым боевым искусствам, изобретённым им самим. Исследователи и жрецы спорят, существовали ли такие школы в действительности, но легенда остаётся удивительно живучей. Некоторые посвящённые уверяют, что эти места не исчезли и поныне, а просто сделаны невидимыми для непосвящённого глаза. Именно такая деталь особенно хорошо согласуется с образом Гермеса: даже его святилище, если нужно, становится дорогой, которую видит не всякий.

Revision #5

Created 2026-03-27 00:56:18 UTC by Roosso

Updated 2026-06-12 23:51:45 UTC by Roosso